

ПРАВОБЕРЕЖНЫЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА ЛИПЕЦКА

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 21 сентября 2020 г. по делу N 2-2426/2020

УИД: 48RS0003-01-2020-002580-85

21 сентября 2020 года Правобережный районный суд г. Липецка в составе:

председательствующего Ситниковой Н.Е.,

при секретаре Р.,

с участием истца Брусник Ю.В., представителя истца С., ответчика Л., представителя ответчика М.

рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Липецке гражданское дело по иску Б.Ю. к Л. о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, судебных расходов,

установил:

Брусник Ю.В. обратился в суд с иском к Л. о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, судебных расходов. В обоснование заявленных требований истец указал, что 03.10.2017 года Л. по договору купли-продажи продала, а Брусник В.И. купил земельный участок с размещенным на нем жилым домом общей площадью 424,3 кв. м с кадастровым номером N, расположенные по адресу: <адрес>. 26.10.2017 года Брусник В.И. передал в собственность Брусник Ю.В. земельный участок и размещенный на нем индивидуальный жилой дом, общей площадью 424,3 кв. м с кадастровым номером N, расположенные по адресу: <адрес>. В ноябре 2018 года на третьем этаже дома произошло обрушение гипсокартонного потолка, которое сопровождалось большим шумом, клубами пыли, которая распространилась по всему дому, а также коротким замыканием проводки, в результате чего весь третий этаж дома был обесточен. 17.05.2019 года истцом была направлена претензия Л. на предмет обрушения картонного потолка, а также дефектов кровли в купленном у нее доме. По мнению специалистов, осматривавших не только потолок, но и крышу снаружи дома, причиной происшествия явилось некачественное изготовление и монтаж стропильных конструкций, в результате чего крыша прогнулась и шурупы, держащие потолочный гипсокартон были вырваны, а сам гипсокартон обрушился на пол, повредив при этом электропроводку. Ответа на претензию Л. истцу не направила.

Согласно экспертному исследованию от 15.11.2019 года причиной образования повреждения в виде обрушения фрагмента внутренней отделки помещения из гипсокартонных листов являются нарушения нормативных требований и технологии монтажа. Выявленные дефекты монтажа внутренней обшивки помещения листами гипсокартона, обуславливающие образование повреждений в виде обрушения фрагмента потолочной обшивки, носят скрытый характер и не могут быть определены визуально неразрушающим методом. Стоимость восстановительного ремонта внутренней отделки мансардного помещения дома № 27 по <адрес> на момент производства экспертного заключения и составляет 163 345,33 руб.

27.11.2019 года истец направил Л. повторную претензию с приложением экспертного заключения, которое не получено адресатом.

25.02.2020 года истец направил Л. претензию, где на основании экспертного заключения было предложено в добровольном порядке в

десятидневный срок выплатить сумму необходимую для устранения последствий обрушения потолка в, размере 163 345 р. 33 коп., а так же 8000 руб., уплаченные истцом за проведение экспертного исследования и 8500 р., оплаченные за услуги представителя. Денежные средства до настоящего времени не возвращены.

Брусник Ю.В. просит суд взыскать с Л. в свою пользу: 163 345,33 рублей - для устранения последствий обрушения потолка, 50 000 рублей - компенсация морального вреда, 8000 рублей - за проведение экспертного исследования, 8500 рублей - на оплату услуг адвоката, 4467 рублей - возврат госпошлины, 198 руб. 24 коп. - почтовые расходы.

Определением суда к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования привлечен Брусник В.И.

В судебном заседании истец Брусник Ю.В.. а также его представитель по ордеру С. поддержали заявленные требования, ссылаясь на доводы, изложенные в исковом заявлении.

Ответчик Л., а также ее представитель по устному заявлению, занесенному в протокол судебного заседания М. против удовлетворения иска возражали. В письменных и устных объяснениях на иск указали, что стороны пришли в п. 8 договора к соглашению, что договор купли продажи земельного участка и жилого дома имеют силу передаточного акта, т.е. отчуждаемое имущество при совершении сделки полностью устраивало покупателя и никаких дополнительных соглашений, обговаривающих качество и/или недостатки передаваемого имущества сторонами, подписано не было. Истец добровольно приобрел дом пригодный для проживания в том виде "как есть", без предъявления каких-либо претензий к качеству продаваемого дома, причем истцом дом был приобретен у Брусник В.И., а не у истца по делу и на момент приобретения для истца включение в договор условий о качестве не являлось

существенным. Поэтому стороны условия о качестве дома не включали в договор, а только ограничились условием о его площади объектов. Исходя из того, что договор купли продажи был заключен 03 октября 2017 г., а со слов истца обрушение произошло в ноябре 2018 г., т.е. спустя 1 год и 1 месяц, истцом были нарушены сроки предъявления требования, предусмотренные [ст. 477](#) ГК РФ. Истец также ссылается на претензию от 17 мая 2019 года, однако, данная претензия была направлена от Брусник В.И., который на вышеуказанный период уже не являлся собственником дома, доказательств предъявления ему претензий от нового собственника предъявлено не было.

Третье лицо, не заявляющего самостоятельные требования привлечен Брусник В.И. в судебное заседание не явился, о рассмотрении дела судом извещался в установленном законом порядке, в суде интересы третьего лица представлял по ордеру С., который объяснил, что истец Брусник Ю.В. является сыном третьего лица, покупал дом для своей семьи, оформил право на дом на Брусник В.И. и, в последующем дом был ему подарен. После покупки были установлены существенные недостатки в доме, о чем третье лицо написал претензию продавцу. Брусник Ю.В., является правопреемником по устранению недостатков. На основании договора дарения права одаряемого распространяются на предмет сделки. По договору дарения третье лицо передал сыну, как дом, так и право требования к третьему лицу (продавцу дома) возмещение убытков. Поэтому Брусник В.И. поддерживает его исковое заявление и просит его удовлетворить.

Выслушав объяснения участвующих в деле лиц, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему выводу.

В соответствии со [ст. 454](#) Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)(ч. 1 ст. 454).

В соответствии со [ст. 456](#) Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи(ч. 1 ст. 456).

Если иное не предусмотрено договором купли-продажи, продавец обязан одновременно с передачей вещи передать покупателю ее принадлежности, а также относящиеся к ней документы (технический паспорт, сертификат качества, инструкцию по эксплуатации и т.п.), предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором(ч. 2 ст. 456).

В соответствии со [ст. 476](#) Гражданского кодекса Российской Федерации продавец отвечает за недостатки товара, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента(ч. 1 ст. 476).

В отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы(ч. 2 ст. 476).

Судом установлено, что 03 октября 2017 г. Л. и Брусник В.И. заключили договор купли-продажи земельного участка и жилого дома.

Согласно п. 1 договора продавец продал, а покупатель купил в собственность, земельный участок, площадью 1508 кв. м, кадастровый номер N и размещенный на нем индивидуальный жилой дом площадью 424,3 кв. м кадастровый номер N, расположенные по адресу: <адрес>. Земельный участок и жилой дом принадлежит продавцу на праве собственности на основании договора купли-продажи от 16.07.2015 г.

Стоимость земельного участка составляет 750 000 руб., стоимость жилого дома составляет 6 750 000 руб., общая стоимость земельного участка и жилого дома составляет 7 500 000 руб.

По соглашению сторон договор имеет силу передаточного акта.

26.10.2017 года Брусник В.И. и Брусник Ю.В. заключили договор дарения, по которому Брусник В.И. безвозмездно передал в собственность Брусник Ю.В. земельный участок, площадью 1508 кв. м, кадастровый номер N и размещенный на нем индивидуальный жилой дом площадью 424,3 кв. м кадастровый номер N, расположенные по адресу: <адрес>(п. 1.1 договора).

В соответствии с п. 1.4 договора одаряемый в дар от дарителя участок и дом принял.

Право собственности Брусник Ю.В. на земельный участок, площадью 1508 кв. м, кадастровый номер N и индивидуальный жилой дом площадью 424,3 кв. м кадастровый номер N, расположенные по адресу: <адрес> зарегистрировано в установленном законом порядке, что подтверждается выписками из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости N КУВИ-001/2020-3527750 и N КУВИ-001/2020-3527915 от 19.02.2020 года.

Из материалов дела и объяснений участвующих в деле лиц судом установлено, что в ноябре 2018 года на третьем этаже <адрес> произошло обрушение гипсокартонного потолка.

17.05.2019 года Брусник В.И. обратился к Л. с претензией, которую вручил ей лично, где указал, что, по мнению специалистов, осматривавших дом, причиной происшествия явилось некачественное изготовление и монтаж стропильных конструкций, в результате чего крыша прогнулась и шурупы, держащие потолочный

гипсокартон были вырваны, а сам гипсокартон обрушился на пол, повредив при этом электропроводку. По устному заключению специалистов для качественного устранения повреждений необходимо полностью демонтировать крышу дома и заменить стропильную конструкцию. Брусник В.И. предложил уменьшить покупную стоимость дома на 20%, выплатив ему 1350000 р. в десятидневный срок.

08.11.2019 года Брусник Ю.В. заключил с ИП Б.В. договор N 133/2019 года о подготовке экспертного исследования на предмет установления причин образования повреждений внутренней отделки и определения стоимости восстановительного ремонта внутренней отделки мансардного помещений в жилом <адрес> в <адрес>.

В соответствии с экспертным исследованием от 15.11.2019 года N 133/2019 года ИП Б.В. исследование проводилось методом сопоставления представленных материалов результатов визуально-инструментального обследования объекта исследования с действующими нормативными документами. Проведенным осмотром мансардного помещения жилого <адрес> было установлено, что внутренняя отделка помещения выполнена из гипсокартонных листов по деревянному каркасу с последующим сплошным выравниванием и окраской. Также установлено, что имеется повреждение в виде обрушения части отделки потолка из гипсокартонных листов по всей длине помещения и шириной, равной длине листа гипсокартона. Осмотром помещения установлено, что поверхность наклонных составляющих стен имеет отклонение от плоскости и волнообразный характер данного отклонения.

При осмотре исследуемого помещения установлено, что под обшивку гипсокартоном в качестве несущих брусков использованы обрезные и необрезные доски сечением порядка 125x25мм, смонтированные с переменным шагом (640мм, 520мм, 500мм, 70мм), при толщине листов гипсокартона 10мм и поперечном их расположении, что является нарушением требований п. 7.6.6 СП 163.1325800.2014. Высота оставшихся в обрешетке саморезов оставляет от 8,58мм до 6,97 мм. Таким образом, при толщине листа гипсокартона 10 мм, головки винтов были утоплены на глубину, превышающую нормативную (1 мм), что в свою очередь приводило к разрушению наружного слоя гипсокартона и снижению его прочностных свойств, т.е. имеется нарушение требования п. Е.1.14 СП 163.1325800.2014. Указанные нарушения нормативных требований и технологии монтажа являются причиной образования повреждения внутренней отделки помещения в виде обрушения потолочного фрагмента обшивки из листов гипсокартона. При устройстве обрешеток под обшивку листами гипсокартона использованы необрезные доски с острым обзолом, что является нарушением указанных норм, в связи с чем, при производстве работ по восстановительному ремонту, они подлежат замене. Часть досок имеет на кромках не удаленную кору, что является предпосылкой для размножения насекомых-вредителей, способных повредить несущие деревянные конструкции каркаса внутренней обшивки стропильной системы крыши.

Установленные осмотром помещения дефекты поверхности наклонных составляющих стен не соответствуют требованиям п. 7.7.5 СП 71.13330.2017. С учетом

установленных нарушений монтажа обрешетки потолка, возможно сделать вывод, что монтаж обрешетки скатов выполнен аналогичными нарушениями, что в свою очередь привело к образованию дефектов наклонных поверхностей стен.

Так же установлено наличие повреждений подоконника в виде сквозной продольной трещины, а так же смещение радиатора отопления. Согласно пояснений

Брусник Ю.В., данные повреждения образовались в результате падения листов гипсокартона обшивки потолка, что подтверждается характерными следами разрушения листа гипсокартона, соответствующим размерам радиатора отопления.

Повреждений других элементов внутренней отделки в данном помещении не выявлено.

Причиной образования повреждения в виде обрушения фрагмента внутренней отделки помещения из гипсокартонных листов являются нарушения нормативных требований и технологии монтажа.

Выявленные дефекты монтажа внутренней обшивки помещения листами гипсокартона, обуславливающие образование повреждений в виде обрушения фрагмента потолочной обшивки, носят скрытый характер и не могут быть определены визуально неразрушающим методом.

Для устранения выявленных дефектов необходимо выполнить следующие работы: демонтаж обшивки из гипсокартона и обрешетки (несущих брусков) потолка и наклонных стен мансардного помещения; устройство деревянного каркаса и обшивки листами гипсокартона потолка и наклонных стен; сплошное выравнивание поверхностей потолка и наклонных стен; окраска вододисперсионными составами; смена подоконной доски; установка радиатора; выполнение сопутствующих работ.

В судебном заседании эксперт Б.В. суду объяснил, что в целом можно сделать вывод о том, что обрушение гипсокартона потолочной части мансардного помещения <адрес> произошло из-за недостаточности закрепления отделочного материала. Об указанном факте свидетельствуют чрезмерно утопленные в гипсокартон саморезы, которые были зашпательваны. При этом, в результате дефекта закрепленного на потолочной части гипсокартона произошло его провисание, а потом и обрушение.

27.11.2019 года и 25.02.2020 года Брусник Ю.В. обратился к Л. с претензиями, в которых просил о возмещении затрат на устранение недостатков дома.

В судебном заседании ответчик Л., а также ее представитель по устному заявлению, занесенному в протокол судебного заседания М. объяснили суду, что не оспаривают факт обрушения части отделки потолка из гипсокартонных листов по всей длине помещения и шириной, равной длине листа гипсокартона не оспаривали. Указали, что на момент продажи <адрес> деформация потолка в мансардном этаже дома уже образовалась. Брусник Ю.В., который со своей семьей осматривал дом, эту деформацию видел и ответчик предупреждала его о том, что потолочная часть мансардного этажа дома требует ремонта. Поскольку покупатель был предупрежден об имеющемся дефекте, она не должна нести ответственность за обрушение потолочной части мансардного этажа дома.

В подтверждение приведенных в судебном заседании доводов по ходатайству Л. допрошен в качестве свидетеля ФИО7, который показал, что состоит в фактических брачных отношениях с Л. и проживал вместе с истцом в <адрес>, в котором на мансардном этаже дома имелось провисание гипсокартонной отделки потолочной части мансардного помещения. Брусник Ю.В. осматривал весь дом перед сделкой купли-продажи и свидетель указывал ему на имеющееся провисание и необходимость произвести замену провисшей отделки.

Свидетель Свидетель N 2 суду показала, что является племянницей Л., которая в 2011 году приобрела дом, а в 2012 году проводила работы по чистовой отделке дома. С мая 2016 года до сентября 2017 года свидетель проживала на первом этаже в <адрес>, а на третьем этаже находились вещи свидетеля. Потолок на мансардном этаже <адрес> у окна немного провис, что было визуально заметно. В дальнейшем стены и потолок на мансардном этаже покрасили, но провисание потолка покраска не скрыла и оно было видно. В мае - июне 2017 года покупатель ФИО1 с супругой и детьми приезжал смотреть дом и тетя свидетеля, а также ФИО7 показывали истцу дом. При этом, ФИО7 говорил Брусник Ю.В. о том, что в мансардном помещении <адрес> на потолке имеется провисание.

В судебном заседании истец Брусник Ю.В. отрицал факт того, что ответчиком по делу и ее сожителем он предупреждался о существующих дефектах потолочной части мансардного этажа в <адрес>.

По ходатайству истца допрошена Свидетель N 1, которая суду показала, что с 20.10.2017 года в течение одного года проживала в мансардном этаже в <адрес> с двумя детьми. При заселении в мансардное помещение стены и потолок были белые и чистые, провисаний на потолке не было. Летом она видела в доме Валерия, который говорил, что ему нужно найти строителей, чтобы отремонтировать мансардный этаж.

Таким образом, из показаний свидетелей судом установлено, что одним временно проживающим в доме людям провисание потолочной части помещения на мансардном этаже визуально было видно, другие не замечали провисаний.

При этом, показания свидетеля ФИО7 не могут подтверждать доводы ответчика о том, что покупатель знал о том, что приобретает дом с недостатками, поскольку ФИО7 указывал на то, что этот факт также подтверждают и аудиозаписи разговоров его с ФИО1, который в разговорах по телефону ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ подтверждал факт своей осведомленности о недостатках покупаемого им дома. Вместе с тем, при прослушивании в судебном заседании аудиозаписей телефонных разговоров ФИО7 и ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ, из их содержания не следует, что ФИО1 подтверждает то, что он знал на момент купли-продажи <адрес> о дефектах потолочной части мансардного этажа. В этой связи, оценивая в совокупности показания ФИО7 и аудиозаписи телефонных разговоров ФИО7 и ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ, суд пришел к выводу о том, что указанные доказательства не подтверждают факт того, что истцом и ответчиком при осмотре дома и на момент его купли-продажи оговаривались недостатки в виде провисания отделочного материала потолочной части мансардного этажа.

Оценивая показания свидетелей, которые в разное время проживали в <адрес>, суд считает, что свидетель, который проживал в мансардном этаже указанного дома должен более правильно оценивать состояние указанного жилого помещения на предмет дефектов, поскольку находился в нем более продолжительное по сравнению с другими лицами время и мог изучить помещение более детально, чем те лица, которые в нем не проживали.

Исходя из изложенного суд приходит к выводу в совокупности с экспертным исследованием к выводу о том, что на момент купли-продажи <адрес> третье лицо и истец по делу не знали об имеющихся дефектах потолочной части мансардного помещения.

В соответствии с [частью 2 статьи 56](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд приходит к выводу, что ответчиком Л. не представлено доказательств того, что в момент осмотра дома, а также в момент купли-продажи дома она уведомляла покупателей о скрытых дефектах мансардного помещения дома.

Поскольку в договоре купли-продажи дома не содержится сведений об имеющихся дефектах помещения дома, жилой дом передан продавцом покупателю ненадлежащего качества, ответчиком не представлено доказательств того, что покупатель был осведомлен об имеющихся недостатках дома, суд приходит к выводу, что истец вправе требовать от ответчика стоимость расходов, которые он должен понести для устранения выявившихся недостатков.

В соответствии со [ст. 475](#) Гражданского кодекса Российской Федерации если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца:

соразмерного уменьшения покупной цены;

безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок;

возмещения своих расходов на устранение недостатков товара([ч. 1 ст. 475](#) ГК РФ).

В соответствии со [ст. 469](#) Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи([ч. 1 ст. 469](#) ГК РФ).

При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями([ч. 2 ст. 469](#) ГК РФ).

Как следует из содержания договора купли-продажи земельного участка и жилого дома от 03 октября 2017 г. в нем не содержится сведений о недостатках <адрес>, следовательно, Л. должна была передать Брусник В.И. дом, пригодный для использования в соответствии с назначением.

В соответствии со [ст. 477](#) Гражданского кодекса Российской Федерации если иное не установлено законом или договором купли-продажи, покупатель вправе предъявить требования, связанные с недостатками товара, при условии, что они обнаружены в сроки, установленные настоящей статьей([ч. 1 ст. 477](#) ГК РФ).

Если на товар не установлен гарантийный срок или срок годности, требования, связанные с недостатками товара, могут быть предъявлены покупателем при условии, что недостатки проданного товара были обнаружены в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю либо в пределах более длительного срока, когда такой срок установлен законом или договором купли-продажи. Срок для выявления недостатков товара, подлежащего перевозке или отправке по почте, исчисляется со дня доставки товара в место его назначения ([ч. 1 ст. 477](#) ГК РФ).

Учитывая дату заключения третьим лицом и ответчиком договора купли-продажи, а также дату первого обращения истца к ответчику, путем направления претензии, то обстоятельство, что ответчик не оспаривал факт того, что обрушение дома произошло в ноябре 2018 года, недостатки выявлены в ходе эксплуатации дома, суд приходит к

выводу, что истец обратился за защитой нарушенного права в пределах срока исковой давности.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что имеются основания для удовлетворения заявленных Брусник Ю.В. требований о взыскании стоимости расходов, необходимых для устранения недостатков мансардного помещения <адрес>.

В соответствии с экспертным исследованием от 15.11.2019 года N 133/2019 года ИП Б.В. стоимость восстановительного ремонта внутренней отделки мансардного помещения <адрес> составляет 163 345,33 руб. Размер и расчет указанной стоимости ответчиком не оспорен.

При таких обстоятельствах, суд взыскивает с Л. в пользу Брусник Ю.В. стоимость восстановительного ремонта внутренней отделки мансардного помещения <адрес> 163 345,33 руб.

Согласно [ст. 151](#) ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно [п. 2](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда" под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. Физические страдания могут иметь место не только в момент причинения вреда, но и впоследствии. Степень физических страданий, как и нравственных, нужно оценивать с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных и переживаемых страданий.

Поскольку моральный вред подлежит компенсации в связи с нарушением неимущественных прав, а истцом заявлены требования имущественного характера, не

подлежат удовлетворению требования Брусник Ю.В. о взыскании с Л. компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

В соответствии с [ч. 1 ст. 88](#) ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно [ст. 94](#) ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся расходы на оплату услуг представителей.

В силу [ч. 1 ст. 98](#) ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

В соответствии с [ч. 1 ст. 100](#) ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Судом установлено, что интересы истца Брусник Ю.В. при рассмотрении дела в суде представлял адвокат по ордеру N 21 от 03.06.2020 года С. За услуги по оказанию юридической помощи истцом было оплачено С. 36 500 рублей, из которых 7000 рублей оплачено за составление искового заявления, 1 500 руб. - за консультацию по данному делу, 14 000 руб. - за изучение материалов дела и подготовку юридических документов, заявлений, ходатайств, представление интересов доверителя в предварительном судебном заседании, 7000 руб. - за представление интересов доверителя в судебном заседании 18.09.2020 года, 7000 руб. представление интересов доверителя в судебном заседании 21.09.2020 года.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов ([часть 3 статьи 111](#) АПК РФ, [часть 4 статьи 1](#) ГПК РФ, [часть 4 статьи 2](#) КАС РФ).

В судебном заседании ответчик Л., а также ее представитель М. возражений относительно размера суммы, которую истец понес на оплату услуг представителя не высказали.

Согласно [ст. 94](#) ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе другие признанные судом необходимые расходы.

Судом установлено, что при подаче искового заявления истец уплатил государственную пошлину в размере 4 467 руб., что подтверждается чеком-ордером от 29.05.2020 года.

Для установления причин образования повреждений внутренней отделки и стоимости восстановительного ремонта внутренней отделки мансардного помещения в жилом доме по адресу:: <адрес> истец обратился к ИП Б.В., с которым Брусник Ю.В. заключил договор N 133/2019 года на подготовку экспертного исследования на предмет установления причин образования повреждений внутренней отделки и определения стоимости восстановительного ремонта внутренней отделки мансардного помещения в жилом <адрес>.

15.11.2019 года акт экспертного исследования ИП Б.В. был составлен, за что истцом было уплачено ИП Б.В. 8000 руб., что подтверждается копией акта от 15.11.2019 года.

Кроме того, Б.В. был допрошен в судебном заседании в качестве эксперта, за что Брусник Ю.В. уплатил ИП Б.В. 2 500 руб., что подтверждается чеком-ордером об оплате от 16.09.2020 года.

При этом, акт экспертного исследования ИП Б.В. и объяснения эксперта Б.В. являются одними из доказательств по делу, и, соответствии со [ст. 67](#) Гражданского процессуального кодекса, признаны судом допустимыми. При таких обстоятельствах, учитывая, что решением суда иск, по которому Л. являлась ответчиком удовлетворен, суд считает, что подлежат взысканию с ответчика в пользу Брусник Ю.В. расходы по оплате проведения экспертного исследования и обеспечения явки в судебное заседание эксперта в размере 10 500 руб.

Учитывая изложенное, а также то, что заявленные требования Брусник Ю.В. о взыскании денежных средств судом удовлетворены, подлежат удовлетворению требования истица Брусник Ю.В. о взыскании с ответчика Л. судебных расходов в полном объеме, в размере 51 665 руб. 24 коп.

Таким образом, требования истца подлежат удовлетворению частично.

Руководствуясь статьями [ст. ст. 98, 194 - 199](#) ГПК РФ, суд

решил:

Иск Б.Ю. к Л. о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, судебных расходов удовлетворить частично.

Взыскать с Л. в пользу Б.Ю. денежные средства для устранения недостатков жилого дома в размере 163 345 рублей 33 копеек, судебные расходы в размере 51 665 рублей 24 копеек.

Б.Ю. отказать в удовлетворении заявленных требований к Л. о взыскании компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

Решение может быть обжаловано в Липецкий областной суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме через Правобережный районный суд г. Липецка.

Председательствующий
Н.Е.СИТНИКОВА

Мотивированное решение изготовлено 28.09.2020.